

Закончив со всем, Ло Юнь выключил телефон и с чувством удовлетворения отложил его в сторону.

— Почти приехали, — раздался голос водителя.

Ло Юнь отозвался и повернул голову. Заметив, что Цинь Цин всё так же безучастно смотрит в окно, он помахал рукой у неё перед лицом, но в следующую секунду его ладонь была отброшена в сторону невидимой силой.

— Всё ещё грустишь? Скоро выходим.

— М-м.

Цинь Цин ответила, но взгляд её так и не оторвался от вида за окном. Пожалуй, она просто пыталась отыскать в этом совершенно чуждом месте хоть что-то знакомое.

Машина плавно остановилась. Всю дорогу в салоне стояла гробовая тишина, и водитель, по-видимому, решил, что всё понял. Перед тем как пассажиры вышли, он не преминул по-отечески наставить Ло Юня:

— Молодая пара должна поддерживать друг друга, проявлять понимание.

От этих слов Ло Юнь покраснел до корней волос...

Взгляд водителя выражал нечто среднее между досадой и отеческой заботой. Казалось, он готов был добавить: тебе, парень, несказанно повезло, что такая красавица вообще обратила на тебя внимание, а ты вместо того, чтобы носить её на руках, ещё и заставляешь её сердиться?

Цинь Цин смотрела на мелкие капли дождя, густо усеявшие небосвод. Она подняла руку, поймав холодную влагу, но та лишь бессмысленно стекла по коже, не в силах остудить внутренний жар.

— Здесь раньше было всё иначе, — тихо пробормотала она, словно в бреду. — Пусть не так богато, как сейчас, зато здесь было тепло. Не то что теперь, когда каждый прячется в холодную скорлупу.

Ло Юнь не знал, что ответить. Он хотел накинуть на неё одежду, но вспомнил, что она — культиватор, практически небожитель, и риск простудиться у него самого гораздо выше.

— Может, сходим поужинать?

— Не надо, — быстро ответила Цинь Цин.

Ло Юнь почесал затылок. Будучи «деревянным» мужланом, он при всём желании не мог придумать, как продолжить этот разговор. В этот момент Цинь Цин обернулась и бросила на него взгляд:

— Раньше люди рядом со мной, даже если кривили душой, всё равно находили утешительные слова. А сейчас... просто слов нет.

Ло Юня словно окатило холодной водой. Не стоило так уж оскорблять его — он прекрасно знал, что ни на что не годен и вечно всё портит.

Раз от ужина она отказалась, Ло Юнь зашёл в магазин у дома и купил всякой всячины быстрого приготовления — лапши и тому подобного. Он до сих пор помнил, сколько Цинь Цин съела прошлой ночью на ночном рынке, поэтому взял с запасом.

Пусть лежит, чтобы ночью не остаться с пустым желудком и пустым холодильником. Ло Юнь заглянул в холодильник: внутри было пусто, и они с холодильником уставились друг на друга в полном недоумении.

Вдобавок он заказал через интернет две упаковки лекарства от простуды. Всё-таки они полдня провели под дождём, даже если бы он был силён как Тайсон, всё равно не избежал бы простуды.

Обернувшись, он обнаружил, что Цинь Цин уже исчезла.

Но в следующую секунду в окнах его квартиры внезапно вспыхнул свет!

Чёрт!

Как она вошла без ключа? Что это за магическая техника?

Он открыл дверь, но Цинь Цин нигде не было. Из ванной доносился шум воды — она принимала душ. Она здесь не пробыла и дня, но уже умудрилась освоиться с вещами, которые он ей даже не показывал.

Её способность к обучению была воистину пугающей.

Не обращая больше на это внимания, Ло Юнь бросил пакет с лапшой и фунчозой на журнальный столик и повалился на диван. Полежав так некоторое время, он достал из пакета две пачки лапши с разными вкусами, которые обычно любил.

Интересно, кто придумал лапшу быстрого приготовления? Это было одновременно и благословение, и проклятие. Благословение — потому что удобно, даже если нет времени готовить, можно залить кипятком или вообще погрызть сухой. Проклятие — из-за размера порции: одной вечно мало, а двух — слишком много.

Он сполоснул немного зелени, добавил яйцо и нарезанную сосиску.

Разогревать сковородку с маслом, обжаривать лук, имбирь и чеснок он не стал — не умел. Достаточно было простого кипятка и прилагаемых к лапше приправ.

Конечно, ему хотелось поесть чего-то вкусного и качественного, но вся проблема была в том, что он не умел готовить. В доме остался только он, обычный человек, да небожительница в ванной. Если надеяться, что она приготовит ему обед, то проще накормить себя ветром.

Цинь Цин вышла из ванной в той же одежде, даже серёжки не сменила. Её мокрые волосы уже стали сухими и вновь приобрели атласный блеск.

— Что ты делаешь?

— Заварил две пачки лапши. Будешь? — весело спросил Ло Юнь.

Не обращая внимания на её выражение лица и отсутствие ответа, он наполнил миску, поставил её перед ней, положил палочки, а сверху — вполне приличное глазуньево яйцо.

Цинь Цин поправила волосы, подцепила палочками немного лапши и отправила в рот. Она слегка нахмурилась, но тут же расслабилась.

— Станный вкус.

Уголки губ Ло Юня поползли вверх. Конечно, странный! Смешать лапшу со вкусом лукового масла и рёбрышек с лапшой со вкусом острой говядины — немудрено, что вкус получится необычным. Но Ло Юню такие странности нравились.

— Ты обычно это ешь?

— Вроде того, — Ло Юнь ел гораздо менее изящно, чем Цинь Цин: он громко втягивал лапшу, а когда наедался, не забывал сыто икнуть. — Сейчас каникулы, так что ем редко. А в учебное время, если утром проспичь, кроме этого есть и нечего.

— Оу.

Цинь Цин кивнула и, опустив голову, молча продолжила есть.

— Готовить можно на той плите. Если не хочешь возиться — просто клади лапшу в миску и заливай кипятком, — Ло Юнь указал на плиту и кивнул на лапшу. — Если проголодаешься, ешь это. В холодильнике есть сосиски и фрукты. Или можешь разбудить меня, я закажу тебе доставку.

— М-м.

Цинь Цин отозвалась, приняла расслабленную позу и включила телевизор.

Там шёл популярный сериал с известной актрисой по имени Бай Линь. Когда они только поступили в университет, его приятель Чжао Да был словно помешанный — каждый день только и делал, что называл её своей женой.

Присмотревшись, Ло Юнь признал, что актриса действительно красива, но, взглянув на Цинь Цин, он про себя покачал головой: иногда те, кто снимается в сериалах, выглядят даже менее эффектно, чем те, кто их смотрит.

Ло Юнь закрыл дверь в свою комнату и рухнул на кровать, погружаясь в сладкие сны.

Звук телевизора в гостиной стал тише — по-видимому, Цинь Цин поняла, что он хочет спать, и проявила деликатность.

Глубокий сон редко бывает со сновидениями. Неизвестно, сколько времени прошло, когда Ло Юня пробудил мощный, бурлящий всплеск духовной энергии. Окна были тёмными — видимо, все соседи уже спали.

Ло Юнь натянул тапочки и вышел в коридор. В гостиной горел свет, но никого не было.

Он заглянул на кухню. Поначалу всё казалось обычным, но его зоркий взгляд вдруг выхватил странную деталь: дверца шкафа под столешницей была открыта.

Это был общий шкаф, где стоял газовый баллон!

Зачем она его открыла?

Не успел он подумать, как на пальце Цинь Цин вспыхнул огонёк.

— А-а! — в ужасе закричал Ло Юнь.

В этот момент вся его сонливость и мысли о высоком улетучились перед лицом инстинкта самосохранения. Он бросился на кухню и обхватил баллон, словно величайшую семейную реликвию, при этом поспешно дунул на палец Цинь Цин, как на спичку, чтобы погасить пламя.

— Ты что творишь?!

Ло Юнь был в шоке. Ещё секунда — и он отправился бы на встречу к своему дяде...

Глядя на бесстрастное лицо Цинь Цин, Ло Юнь тяжело выдохнул. Потребовалось немало усилий, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце.

— Этим нельзя так пользоваться, — серьёзно сказал он.

Вернув баллон на место, Ло Юнь окончательно перевёл дух. К счастью, утечки не было, иначе тот крошечный огонёк на пальце Цинь Цин превратил бы его дом в руины.

<http://bllate.org/book/21950/2280764>